

Личность (философ.)—внутреннее опредѣленіе единичнаго существа въ его самостоятельности, какъ обладающаго разумомъ, волей и своеобразнымъ характеромъ, при единствѣ самосознанія. Такъ какъ разумъ и воля суть (въ возможности) формы безконечнаго содержанія (ибо мы можемъ все полнѣе и полнѣе понимать истину и стремиться къ осуществленію все болѣе и болѣе совершеннаго блага), то Л. человѣческая имѣетъ, въ принципѣ, *безусловное достоинство*, на чемъ основаны ея *неотъемлемыя права*, все болѣе и болѣе за нею признаваемыя по мѣрѣ историческаго прогресса. Безконечное содержаніе, *потенциально* заключающееся въ Л., *действительно* осуществляется въ обществѣ, которое есть расширенная, или восполненная Л., такъ же какъ Л. есть сосредоточенное или сжатое общество. Развитіе лично-общественной жизни проходитъ исторически три главныя ступени: родовую, національно-государственную и универсальную, при чемъ высшая не упраздняетъ низшую, а только видоизмѣняетъ ее; такъ, съ установленіемъ государственнаго порядка вмѣсто родового быта кровная родственная связь лицъ не теряетъ своего значенія, а только перестаетъ быть принципомъ самостоятельныхъ и обособленныхъ группъ (родовъ), ограничиваясь лишь частнымъ или домашнимъ союзомъ семейнымъ, не имѣющимъ уже ни внутренней юрисдикціи, ни права кровавой мести. Началомъ прогресса отъ низшихъ формъ общественности къ высшимъ является Л., въ силу присущаго ей неограниченнаго стремленія къ большому и лучшему. Л. въ исторіи есть начало движенія (динамическій элементъ), тогда какъ данная общественная среда представляетъ консервативную (статическую) сторону человѣческой жизни. Когда Л. чувствуетъ данное общественное состояніе въ его консерватизмѣ какъ *вытѣсненное ограниченіе* своихъ *положительныхъ* стремленій, тогда она становится носителемъ высшаго общественнаго созна-

нія, которое рано или поздно упраздняетъ данныя ограниченія и воплощается въ новыхъ формахъ жизни, болѣе ему соотвѣтствующихъ. Разумѣется не всякое столкновение Л. съ обществомъ имѣетъ такое значеніе; есть существенное различіе между преступникомъ, возстающимъ противъ общественнаго порядка въ силу своихъ злыхъ страстей, и историческимъ героемъ, какъ Петръ Великій, сознающимъ и создающимъ въ замѣнъ стараго новый порядокъ жизни, хотя между такими крайними проявленіями личной силы есть точки соприкосновенія и промежуточные звенья, вслѣдствіе чего коренное различіе не всегда ясно представляется обѣимъ сторонамъ и возникаютъ трагическія положенія въ исторіи.

Въ родовомъ быту за Л. признается дѣйствительное достоинство и права лишь въ силу принадлежности ея къ данному роду. Тѣ лица, которыя впервые замѣчаютъ несоотвѣтствіе этого положенія внутреннему значенію Л., становятся носителями сверхродового сознанія, которое сейчасъ же стремится къ воплощенію въ новыхъ общественныхъ формахъ: эти лица собираютъ вольныя дружины, основываютъ города и цѣлыя государства. Въ предѣлахъ государственнаго порядка, при которомъ человѣческая жизнь раздѣляется на частную или домашнюю и всенародную или публичную, Л. имѣетъ болѣе свободы въ первой и болѣе широкое поприще во второй (сравнительно съ родовымъ бытомъ, гдѣ эти двѣ сферы находятся въ слитномъ состояніи). Тѣмъ не менѣе и государство, какъ союзъ національно-политическій, не можетъ представлять собою окончательное осуществленіе и удовлетвореніе Л. въ ея безусловномъ значеніи. Совершеннымъ восполненіемъ Л. можетъ быть только общество неограниченное или универсальное. Впервые носителницею универсальнаго сознанія Л. человѣческая выступаетъ въ буддизмѣ—первой религіи, возвысившейся надъ національно-политическими раздѣленіями и обращающейся ко всѣмъ людямъ; вмѣсто національныхъ боговъ абсолютное значеніе приписывается святому мудрецу, собственнымъ личнымъ подвигомъ освободившемуся отъ всѣхъ условій дѣйствительнаго бытія и проповѣдующему такое освобожденіе всѣмъ тварямъ. Здѣсь, такимъ образомъ, безусловное значеніе Л. понимается отрицательно, какъ полное упраздненіе всякой объективной среды (Нирвана). Развитіе гуманитарной культуры въ классическомъ мірѣ (особенно греческая философія) создаетъ для Л. новую, чисто-идеальную среду; высшій представитель человечества—философъ—сознаетъ свое безусловное значеніе, поскольку онъ живетъ въ истинно-сущемъ умопостигаемомъ мірѣ идей (платонизмъ) или всеобъемлющей разумности (стоицизмъ), презирая кажущійся міръ преходящихъ явленій. Но это ограниченіе истинной жизни одною идеальною сферой требуетъ практически такого же самоотрицанія дѣйствительнаго живого человѣка, какое проповѣдуется буддизмомъ. Положительное утвержденіе своего безусловнаго значенія Л. находитъ въ христіанствѣ, какъ откровеніи совершеннаго Лица—богочеловѣка Христа—и обѣтованіи совершен-

наго общества—Царства Божія. Задачу христіанской исторіи составляло и составляет воспитаніе человѣчества для перерожденія его въ совершенное общество, въ которомъ каждая Л. находитъ свое положительное восполненіе или дѣйствительное осуществленіе своего безусловнаго значенія, а не внѣшнюю границу для своихъ стремленій. Изначала съ возникновеніемъ универсальнаго сознанія Л. мы находимъ въ исторіи стремленіе къ созданію сверхнародныхъ организацій, ей соотвѣствующихъ (всемірныя монархіи древности—см. Всемірная монархія,—затѣмъ средневѣковая католическая теократія, наконецъ, различныя международныя братства и союзы въ новыя времена). Но это лишь попытки болѣе или менѣе далекія отъ идеала истиннаго лично-общественнаго универсализма, т. е. безусловной внутренней и внѣшней солидарности каждаго со всѣми и всѣхъ съ каждымъ; осуществленіе этого идеала очевидно можетъ совпасть только съ концомъ исторіи, которая есть ничто иное какъ взаимное треніе между Л. и обществомъ.

Вопросъ о личномъ или безличномъ характерѣ абсолютнаго первоначала см. Метафизика, Пантеизмъ; о единствѣ Л. и ея раздвоеніи см. Психологія, Самосознаніе. *Вл. С.*